Римус, верный своему слову, брел по кратчайшему пути в столицу, прямо через лес Рока.

Многие молодые искатели и наемники, бросали вызов этому месту, ради выгоды, славы, аль испытанию силы.

Римус же, шел за шашлыком.

Как и пообещал себе, парень хотел скорее вкусить мясо на жердочке, что отменно готовили на углях мастера из столицы, близ этого места. От одних мыслей об этом ястве, у ворона текли слюнки, заставляя парня напевать под нос мотив знакомой бардовской песни.

Всю добычу с гремлинов, он уже успел распродать по пути даже без своего хитрожопого друга, который куда-то запропал, и помимо этих монет, в мешочке звенели двадцать, честно оплаченных серебрянников от Кифора, которому Римус сообщил о месте могилы отца.

"Хороший он мужик. С ним, деревня не пропадет."

Встреча с ведьмой пусть и напрягала нервы, но Римус шел твердым шагом, жуя яблоко сорванное с окрестного дерева. Аппетит парня был разодорен перспективой шашлычка.

Несомненно, лес был опасен, но только для тех, кто не видел звериных троп.

Минуя вонючие пометки вожаков, да тропы зверей, по лесу можно было передвигаться прогулочным шагом, что и делал сейчас Римус.

Гигантские пауки, заставы орков, аль королевские волки. Парень обходил их границы территорий, обгладывая яблоко и не обращая внимание на предостерегающие звуки из кустов, в виде щелкающих хелицер или рычания.

Зверье все же и само, было весьма пугано двуногими существами, потому относилось к мирному путнику настороженно и не лезло без надобности. Впрочем, здесь дело было и в излучаемой парнем ауре убийства.

Как только Римус догрыз яблочко, оставив в зубах одну лишь веточку, воображая жердь шашлыка, до его ушей донесся звук чуждый для леса.

Это был причитающий плач, с чьим-то смехом.

Раздраженно вздохнув, парень взъерошил свои волосы и положив руку на гарду вороного меча, двинулся на плач.

Не в его привычке было проходить мимо нуждающихся в помощи. Все же, кто знает, может это принесет очередную выгоду с маленьким приключением. И-и... Подарит возможность купить больше порций жердочек с таким любимым шашлычком.

Однако, стоило парню увидеть происходящее, мысли о шашлыке уступили кровожадности, которая отразилась на лице Римуса триумфальным оскалом.

"Прекрасно, просто идеальное начало дня."

Между деревьев, на небольшой полянке, троица парней в неплохих доспехах, окружила двух девушек, прижатых к еловым стволам.

Одежда девушек была на порядок хуже, нежели у троицы и была иссечена кровоточащими

порезами.

Парень сразу смекнул, что именно происходит перед его глазами.

То была группа искателей приключений.

Троица парней имела примерно серебрянный ранг. Римус это понял по висящим у поясов масляным лампам. Начиная с золотого жетона, у искателей появляется возможность арендовать или купить осветительные кристаллы, что на порядок лучше ламп или факелов.

Все же, с ними можно даже нырять в озеро или бродить по логову пауков, в последнем не опасаясь сжечь самого себя вместе с паутиной. Ну или на территориях огненных существ, где масло в лампах могло воспламениться от одного лишь присутствия существ и вызвать серьезные ожоги у носителя.

Внешность парней тоже, была весьма рядовой. Дети знати, обычно имели красноречивые черты лица, вроде голубых или зеленых глаз. Это не говоря о редких цветах волос, вроде золотого или белого.

Парни же были кареглазыми и каштаноголовыми, как и большинство простых жителей. Следовательно, в купе с рядовым рангом, от их убийства никому не будет холодно или жарко.

Что до самой ситуации и девушек, это была вполне обычная практика, среди черносердечных искателей низкого ранга.

Группа парней или девушек высокого ранга принимает в свои ряды младших, поя в уши опекой и помощью в росте, а потом загоняет в лес, грабит, насилует и убивает. После черного дела возвращается в гильдию и со слезами отчитывается о гибели ребят от рук монстров.

Такое обычно не расследуют, особенно если дело касается низких рангов, которых очень много в королевстве. Несомненно, коснись ситуация алмазного или мифрилового ранга, дознаватели бы провели опрос с выжившими, тратя драгоценное зелье истины.

Но к сожалению девушек, те имели лишь самый распространенный в королевстве ранг — медный. Такие ежедневно мрут сотнями, а то и тысячами. Не меньшее число и прибывает в ряды искателей.

Римус довольно часто осматривал и хоронил останки таких несчастных. Разорванные анусы или вагины, у отобранных обглоданных зверьем тел, да слухи от мудреных наемников. Это все, что строило ранее произошедшие несчастья.

И вот, впервые, ему довелось увидеть ситуацию воочию.

Лилит с отчаянием смотрела на наступающих парней. Слезы лились по щекам девушки, а в сердце поселилась наивная надежда на розыгрышь.

Ее подруга, Стефа, жалась к плечу, рыча и следя за наставленным в лицо арбалетом.

— По...пожалуйста, не надо! — просипела та, сотрясаясь всем телом и зажимая рассечение на плече, чем вызывала приступ смеха у подошедших парней.

Но Лилит осознала, что это не шутка. Что молить нет смысла... И все же... Она хотела верить в обратное.

Кулак Леона, лидера их группы, некогда такого доброго и отзывчивого, сомкнулся на черных волосах Лилит и рывком пригнул девушку к земле.

Ее худенькие, но жилистые ручки попытались противиться, шкрябая ломающимися ногтями по металлической перчатке.

Тщетно.

Изо рта девушки вырвался вскрик, от удара в живот и та упала на колени.

Нога Леона с силой уперлась ей в спину, буквально пригвоздив к земле.

Лилит увидела лицо Стефы, что оказалось напротив. Такое же, напуганное и залитое слезами. Такое же, уткнутое в землю, пока парочка других парней задирали ее плащ и резали кинжалом кожаный пояс.

Лилит почувствовала тоже самое... А потом, как в ее спину уперлось колено Леона, как холодные перчатки парня раздвинули оголившиеся ягодицы.

Она сжалась. Забрыкалась.

Но куда там.

Шлепок перчаткой по затылку высек искры из глаз, заставив девушку расслабиться.

Она почувствовала тепло между ног и осознала, что обмочилась.

Оставалось только плакать, чувствуя металл и кожу обслюнявленных пальцев у своего лона.

Лона, которое она берегла все свои двадцать лет. Берегла, мечтая о суженом, с которым разделит судьбу.

Закусив до крови губы, девушка зарыдала с новой силой, почувствовав как на нее навалились всем телом.

Что-то теплое потекло ей за шиворот.

Лилит испугалась и удивилась.

"Почему лицо Стефы стало красным от крови?"

Чей-то черный сапог загородил лицо подруги. А следом, перед глазами появился черный клинок, с которого нитями на траву стекала чья-то кровь.

Девушка подняла взгляд и увидела незнакомого юношу, что смотрел прямо ей в глаза.

Смотрел своими спокойными, черными глазами.

Он что-то сказал, но Лилит уже не слышала.

Мир покачнулся и погрузился во тьму.

Грязно ругаясь, Римус пытался стереть платком ошметки мозгов со своего меча.

Его действия сопровождалось глухим звуком рвоты от одной из спасенных девушек, что стояла на карачках и выпучив глаза на рассеченную голову насильника, изрыгала содержимое желудка.

Все лицо и спина девушки были залиты кровью, заставив ее небогатый плащ прилипнуть к дряным доспехам.

Что до второй, она так и осталась лежать со спущенными штанами под обезглавленным трупом другого насильника.

— Промазал и теперь смазку с точилом расходовать. — сетовал парень, не в силах оттереть с металла образовавшуюся пленку жира.

Римус планировал обезглавить остальную парочку так же как и первого, но те оказались шустры и клинок прошелся одному по челюсти, а последнему прямо по черепу. Жир мозгов намертво облепил вороной клинок, еще и заляпав брызгами самого Римуса.

Громко рыча, парень принялся махать мечом, чем перепугал находящуюся в сознании девушку.

Римус глубоко вздохнул и с омерзением, в купе с горечью, спрятал клинок в ножнах, которые теперь рисковали протухнуть.

"Вместо выгоды, расходы. Если не потороплюсь, провоняют в конец и придется новые покупать."

Оглядев девушек, Римус кивнул той, что была в сознании:

— Как зовут?

— С..Стефа.

— А меня рыцарь на белом коне. Штаны подруге помоги надеть и приведи ее в чувства. — с этими словами, парень принялся шарить по котомкам душегубов и вскоре обзавелся тремя кошельками с небольшим количеством монет.

В это время Стефа кое как подняла на ноги оклемавшуюся подругу и те начали хныкать, прижавшись к друг дружке, но не спуская напуганного взгляда с суетящегося парня.

Обобрав насильников, парень достал остатки урины волколака и покосился на парочку:

— Приготовьтесь бежать за мной. И не отставайте, если не хотите быть съеденными.

Девушки встрепенулись и хотели, что-то возразить, но Римус разом выплеснул жидкость из бутылка на трупы и бросился в кусты.

— Живее, если жизнь дорога!

Переглянувшись, девушки бросились следом за парнем, едва поспевая и ориентируясь лишь по

его мелькающему силуэту впереди. Одышка и раны не давали им бежать с полной скоростью. Но стоило девушкам услышать чей-то дружный вой позади, из глубины леса, как страх будто слизал все преграды и заставил ноги наполниться удвоенной силой.

Вой неумолимо приближался. Девушкам хотелось плакать, но слезы кончились еще на той поляне и сейчас они лишь тихо скулили сквозь сжатые зубы.

Впереди показался просвет и выскочив из кустов, девушки едва не столкнулись с замершим парнем.

Тот галантно отпрыгнул в сторону и девушки кубарем покатались по земле.

— Ну вот, теперь можете отдыхать. — произнес Римус, сладко зевнув и почесав броню на пузе.

— Чт... Что... Почему и от кого убегали? — прохрипела Стефа, унимая огонь в груди и одышку.

— От стаи королевских волков. Я на трупы ваших любовников мочу оборотня вылил. — пожал плечами парень. — Для вожака стаи, этот запах, что красная тряпка быку.

— Зачем было? — спросила Лилит, распластавшись на земле морской звездой.

— Как зачем? — удивился Римус. — Чтобы трупы сожрали, а вы в гильдии отчитались мол, на вас напала стая и лишь вы двое выжили, сбежав.

— Эм... Но...

— Никаких но. — прорычал парень, положив одну руку на клинок, а другой бросив два свитка в ноги девушкам. — Даю вам выбор. Либо я сношу вам головы, здесь и сейчас. Либо, вы приносите на магических свитках клятву, что никому не расскажете о моем вмешательстве. Мне облавы от гильдии не нужны.

— Но они хотели нас изнасиловать! — возмутилась Стефа, но встретила лишь усмешку на лице парня.

— Гильдии насрать. Если расскажете, что я вас спас, они меня начнут искать. Итак, ваш выбор? — парень достал клинок из ножен и направил его на девушек.

Те всхлипнув развернули свитки и принесли клятву, за нарушение которой, магия слова их убьет.

Стефа и Лилит считали гильдию искателей приключений чем-то благородным и светлым, но вся их вера перевернулась с ног на голову всего за один день.

Сперва случай с попыткой изнасилования, а потом...

Девушки расстались со своим безымянным спасителем и направились напрямик в столицу, в резиденцию гильдии.

Там, связанные клятвой, они доложили администратору о гибели их отряда в лесу рока.

Девушки ожидали сочувствия и участия, но вместо этого их взяли под руки стражники и уволокли в кабинет на подробный допрос.

Выяснив у них произошедшее во всех деталях, которые еще в лесу помог им придумать черноволосый юноша, женщина Администратор просто огорошила парочку своим вердиктом...

— Итак, Стефа и Лилит. — произнесла худощавая женщина в половинчатых очках, поправляя длинную прядь белых волос. Она кивнула в сторону трех серебрянных жетонов, что принадлежали погибшим. — Вы ведь в курсе системы наказаний гильдии?

Девушки встрепенулись и показали свои медные жетоны:

— Но госпожа администратор, у нас медный ранг. — возразила Стефа, вспоминая условия договора. — Насколько помню, за не выполнение заданий, медный ранг не наказывают!

— Милочка. — ядовито оскалилась женщина и достала из стопки на столе, одну из бумаг. — Здесь черным по белому написано, что ваша группа поручилась добыть шкуры Бельдских лис, что обитают в лесу Рока. И это задание, серебрянного ранга, несущее за невыполнение штрафы.

— Его брал Лео! У его группы был серебрянный ранг! — возмутилась Лилит. — Нас они взяли с собой как наставники!

— И все же, в документе написано, что состав группы на задание серебрянного ранга был таков: Лео Рантео, Жак Вангария, Ульф Картский и Лилит Вантурия, да Стефа Ромас. — отчеканила женщина, бросив бумагу девушкам, а потом еще и свиток. — По закону гильдии, глава шестая, пункт двадцать восьмой: наставничество не запрещено, но ученики несут ту же ответственность, что и наставники. Иными словами, вы должны заплатить штраф, равный награде за задание. Помимо этого, на вас наденут браслеты Анафемы, сроком в две недели.

Девушки побледнели, видя сумму, которую им придется заплатить. Это все их деньги, с учетом экипировки.

Что касается браслетов Анафемы, это равносильно проказе. Носителю данного браслета запрещено входить в любое здание гильдии и брать задания.

Для искателя, это означает остаться без работы.

Казалось бы, ищи тогда другую. Мой, например, полы в таверне или занимайся прополкой полей.

Вот только стоит нанимателю увидеть этот браслет, что буквально символизирует неродивого работника, вас даже слушать не станут и выкинут за дверь.

Более того, стражники у столичных ворот просто на просто не выпустят носителя браслета из города, что отрезает и путь с подножным кормом да охотой.

— Ну не хмурьтесь вы так. — участливо проворковала женщина, скрестив руки на груди. — Я же не зверь и понимаю, что браслеты вас обременят. В качестве исключения... Да, ради вас двоих, я пойду на уступку.

— П...правда? — обрадовалась Лилит, а Стефа почувала холодок на сердце.

— Правда, милочка. Просто заплатите тройной штраф и все закончится.

— Тройной... Штраф? — просипела пораженная Стефа, не веря своим ушам.

— Верно! — женщина прищурилась и улыбнулась. — Двести десять серебрянных монет.

— Но у нас нет столько денег! — взорвалась Стефа и хлопнула ладонью по столу.

— Чтож. Очень жаль. — голос женщины стал ледяным. — Надеюсь у таких оборванок хватит на штраф? Хе, учтите, если нет то, дорога вам на рудник.

— Как же так?! — вклипнула Лилит. — Мы же без гроша останемся, скованные Анафемой! Две недели! Что нам есть?! Воздух?!

— Это уже проблемы не гильдии, а ваши. — ухмыльнулась женщина и прибавила. — Впрочем, по слухам, в борделе всегда нехватка кадров.

Зубы Стефы едва не превратились в крошево от сжавшихся челюстей.

— Ромас, принеси браслеты. — распорядилась администратор, обращаясь к стражнику. — Ах да, милочки. У вас монеты есть? Или мне пригласить оценщика, для покупки ваших... Тряпок.

— Пригласите. — прошипела Стефа, достав мешочек с частью суммы.

<http://tl.rulate.ru/book/17764/363742>